

НОВЕЛЛИСТИКА М. БУЛГАКОВА В КОНТЕКСТЕ ДИНАМИКИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА 20-Х ГОДОВ.

М. Булгаков и его новеллистика оказались в очень сложном литературно-художественном контексте в момент удивительного разнообразия новеллистических внутрижанровых процессов. Существенно раздвигаются разновидности рассказа. В это время рассказ оказывается втянутым в орбиту экспериментов в сферах стиля, метода - крупных художественных сдвигов в плане новых парадигм художественности, связанных, в свою очередь, с философско-эстетическими поисками, с радикальными сдвигами в концепции мира и человека, со спором в искусстве о масштабах человека и мира.

Для создания достаточной теоретической ясности в представлении о том, каковы были процессы, влиявшие на новеллистику 20-х, необходимы два сущностных основания: вопрос о специфике жанра новеллы, во-первых, и на этой основе уточнение теоретических представлений об отношениях между жанром новеллы и другими художественными системами, во-вторых.

В 20-е годы в литературе продолжают существовать романтические и реалистические принципы, в то же время уже громко заявляют о себе модернистские тенденции, лишенный творческого снобизма, Булгаков внимательно относился к авангардным опытам. Он сумел быть одним из немногих, кто воспринял отношения между реализмом и модернизмом не только как жесткое противостояние.

По нашему наблюдению, первые опыты писатель проделывал в жанре новеллы, которая в силу присущих ей жанровых особенностей способна выступать в качестве "экспериментального поля", нести большую степень поэтической концентрации. Именно в этом жанре происходила своеобразная "шлифовка", отбор художественных приемов, которые в дальнейшем стали "знаковым", концентрированным проявлением его.

В европейской литературе с измененной моделью мира менялись и принципы моделирования: мир теперь воспринимался как хаос и в творчестве представителей различных направлений поворачивался лишь разными гранями, не отступая от изначально хаотичной, отстраненной, враждебной человеку сути. Импрессионисты пытались дать самовыражение хаосу; задачей экспрессионистов стало стремление передать впечатление человека, как бы пребывающего

внутри хаоса. Бредовым, галлюцинирующим сном предстал мир глазам сюрреалиста. Происходит своеобразная смена организующего начала: для модернизма это импульсивность и иррационализм.

Динамика литературного развития диктовала необходимость отхода от привычных форм и поиск форм более ярких, емких и новых, чему, по мнению исследователей, удивительно соответствовали жанровые возможности новеллистики.

Рождаясь в такой разнонаправленной среде, новеллистика Булгакова стала своеобразным символом этого разнообразия. В этой связи, на наш взгляд, удачным оказался писательский эксперимент в "сочетаемости", сплаве того, что многим до сих пор традиционно представлялось несочетаемым. В условиях царившего художественного экстремизма, провозглашения противопоставленности советского искусства традициям XIX века, автор последовательно демонстрировал приверженность традициям классики. М. Булгаков - наследник сатирической манеры Салтыкова-Щедрина и Гоголя. В новелле фельетонного типа "Похождения Чичикова...", писателем, обновляясь, редуцируется поэзный сюжет и становится "индикатором" для показа фальши, обмана "перевернутых", смещенных устоев жизни. Булгаковым подтверждалась приверженность Гофману. Гоф-маниана, оставаясь средством художественной экспрессии, призвана была продемонстрировать алогизм, нездравомыслие объявившей себя обновленной и сверхразумной эпохи.

В рассказах М. Булгакова "Налет", "В ночь на 3-е число", "Я убил", "Китайская история", "Ханский огонь", на наш взгляд, возникает уникальный сплав различных парадигм художественности. В этих произведениях можно обнаружить достаточное количество модернистских приемов (сон как доминирующий структурный принцип организации мира, существенная доля бессознательного; гиперболическое смещение мира, создание устрашающего образа катастрофы, своеобразное двоение мира (явь и обобщение), использование гротеска как способа художественного обобщения, происхождение сюжета из эксцесса, неожиданности).

М. Булгаков пытается как бы организовать ирреальное начало по законам реальности, организовать хаос по законам космоса. Самые алогичные начала (сон, бред) у писателя мотивируются историческими, социальными причинно-следственными связями. Писатель не ставит целью формально отказаться от типизации, просто стремился найти несколько иной ее путь.